

248
158-81

25

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

БУРАГО, Наталья Ивановна, от 2 марта 1935 года.

БУРАГО Н.И., 1894 г. рождения, дворянка, беспартийная, в правительственной библиотеке работает с августа 1927 г. разведена, дочь Александра 12 лет.

ВОПРОС: На допросе 9 февраля 1935 г. Вы показали, что клевету в связи со смертью Н.С.АЛИЛУЕВОЙ, которую Вы узнали от Н.А.РОЗЕНФЕЛЬД, Вы передали кому то из сотрудников библиотеки, но не назвали фамилию этого лица, предлагаю Вам его назвать.

ОТВЕТ: Я восстановила в памяти этот разговор и вспомнила, что лицом, которому я передавала эту клевету была сотрудница библиотеки ДАВИДОВА Зинаида Ивановна.

ВОПРОС: Кому Вы еще передавали клевету, связанную со смертью Н.С.АЛИЛУЕВОЙ?

ОТВЕТ: Я больше никому этой клеветы не передавала, если не считать, что я принимала участие в групповой беседе сотрудников библиотеки во время которой обсуждалась эта клевета.

ВОПРОС: Когда и где это было?

ОТВЕТ: Вскоре после смерти Н.С.АЛИЛУЕВОЙ, в помещении библиотеки, утром - до начала занятий.

ВОПРОС: Кто принимал участие в беседе?

ОТВЕТ: РАВСКАЯ, КОНОВА, СИНЕЛОВА, СИМАН, ДАВИДОВА, РОЗЕНФЕЛЬД и я. Обсуждались разные слухи, распростра-

нявшиеся в связи со смертью И.О. АЛИЛКЕВЫ, при чем РОЗЕНФЕЛД убеждала, что АЛИЛКЕВУ отравил СТАЛИН.

ВОПРОС: Из каких источников названные Вами лица черпали распространяемую ими клевету?

ОТВЕТ: РОЗЕНФЕЛД говорил мне, что знает об этом от авторитетного лица, но фамилию не назвала.

ВОПРОС: На допросе 9 февраля 1935 года Вы показали, что о ДАВИДОВОЙ Вы не можете сказать ничего отрицательного. Сейчас Вашими показаниями устанавливается, что она была причастна к распространению контр-революционной клеветы. Объясните это противоречие.

ОТВЕТ: На допросе 9 февраля я дала неискренний ответ о ДАВИДОВОЙ. В действительности я знаю о ДАВИДОВОЙ следующее: это очень осторожный и сдержанный человек. Она уже давно работает в Кремле. Работала еще в библиотеке ВЦИК. Имеет много знакомых среди работников Кремлевских учреждений, из которых я знаю МИНЕРВИНУ Любовь Николаевну, коменданта здания Правительства ОЗЕРОВА, сотрудницу Общего Отдела секретариата Президиума ЦИК БОЛЬШИХ, Михаила Львовича ПРЕЗЕНТА, Екатерину Ивановну ЛАКИНУ, работающую сейчас в библиотеке "Правды".

МИНЕРВИНА близкий друг ДАВИДОВОЙ. С ОЗЕРОВЫМ, БОЛЬШИХ и ПРЕЗЕНТОМ она близко знакома. С ОЗЕРОВЫМ она была связана в том, что по его поручению подбирала иногда книги для юмендатуры. Об ее близком знакомстве с ЛАКИ-

ДЕ сузу по тому, что ДАВИДЕ заходя в библиотеку, обычно обращалась к ДАВИДОВОЙ и часто с ней о чем то беседовала.

Я с ДАВИДОВОЙ особенно близка никогда не была и несколько ближе с ней стала только в самое последнее время. По моему она со мной вполне откровенна не была. Тем не менее в разговорах со мной она делала иногда антисоветские замечания, сообщала клеветнические сплетни о личной жизни руководителей партии и членов правительства. В результате почти пятилетнего общения с ДАВИДОВОЙ я могу сказать, что это человек настроенный антисоветски.

Обращало на себя мое внимание поведение ДАВИДОВОЙ после ареста РОЗЕНБЕРГ Н.А., ДАВИДОВА всегда держалась настороженно. В связи с арестом РОЗЕНБЕРГ она начала открыто проявлять беспокойство. Она старалась создать впечатление, что не имеет с РОЗЕНБЕРГ ничего общего, а в беседе со мной наедине предупредила меня, что считает возможным арест ее и мой, сказала мне что удивляется, почему не арестован бывший муж Н.А. РОЗЕНБЕРГ - Николай РОЗЕНБЕРГ.

ВОПРОС: Как мотивировала Вам ДАВИДОВА возможность ее и Вашего ареста?

ОТВЕТ: Она не дала мне ответа на вопрос о причинах ее беспокойства.

К характеристике ДАВИДОВОЙ добавляю еще следующее:

ДАВИДОВА была в неплохих отношениях с РОЗЕНФЕЛЬД Н.А. и МУХАНОВОЙ Е.К., об антисоветских настроениях которых я показывала 9 февраля. МУХАНОВУ она поддерживала перед ее увольнением. РОЗЕНФЕЛЬД она / как и меня / устроила через МИНЕРВИНУ на работу в личную библиотеку МОЛотова.

ВОПРОС: Знала ли ДАВИДОВА об антисоветских настроениях Ваших, РОЗЕНФЕЛЬД и МУХАНОВОЙ?

ОТВЕТ: Да, антисоветские настроения мои, РОЗЕНФЕЛЬД и МУХАНОВОЙ ДАВИДОВОЙ были известны.

ВОПРОС: Что Вам известно о контр-революционной деятельности МУХАНОВОЙ и РОЗЕНФЕЛЬД?

ОТВЕТ: МУХАНОВУ и РОЗЕНФЕЛЬД связывала тесная дружба, которая, как мне известно, продолжалась и после увольнения МУХАНОВОЙ из библиотеки. У них одинаковое происхождение. Мать РОЗЕНФЕЛЬД была княжной БЕБУТОВОЙ. МУХАНОВА происходит из родовитой дворянской семьи. Под большим секретом она мне рассказывала, что воспитывалась у своего дяди камергера. Постоянная тоска по прежней жизни, по прежнему привилегированному положению были характерны и для РОЗЕНФЕЛЬД и для МУХАНОВОЙ.

Об антисоветских убеждениях РОЗЕНФЕЛЬД я уже показывала 9 февраля. Аналогичны были и убеждения МУХАНОВОЙ. И у той и у другой они иногда прорывались открыто.

Наконец и МУХАНОВА и РОЗЕНФЕЛЬД проявляли усиленный интерес к руководителям партии и правительства.

Для этого МУХАНОВА и РОЗЕНФЕЛЬД искали пути и связи с тем, что бы быть как можно шире осведомленными.

РОЗЕНФЕЛЬД неоднократно в этой связи заявляла: "короченькой женщине все дозволено в Кремле"; для того чтобы добиться своего "надо поспать одну ночь, только знать о кем".

МУХАНОВА говорила, что она "с удовольствием продалась бы", если бы это было нужно.

ВОПРОС: Вы показываете, что РОЗЕНФЕЛЬД и МУХАНОВА проявляли особый интерес к руководителям партии и правительства. В чем это проявлялось и какими сведениями они интересовались?

ОТВЕТ: Относительно РОЗЕНФЕЛЬД я заключаю это как из ее частных разговоров о личной жизни, работе, взаимоотношениях руководителей партии и правительства, так и из случаев, когда она проявляла осведомленность о вещах, которые кроме нее в библиотеке никто не знал.

ВОПРОС: Какие это случаи?

ОТВЕТ: Вспоминаю следующее: Когда сотрудникам ВЦИК был запрещен проход через Никольские ворота, РОЗЕНФЕЛЬД рассказывала мне, что это запрещение связано с переездом СТАЛИНА на новую квартиру, описывала мне ее

местонахождение, отделку. Она сопровождала это контр-революционными выпадами против СТАЛИНА.

ВОПРОС: На чем основаны Ваши утверждения об особом интересе МУХАНОВОЙ к руководителям партии и правительства?

ОТВЕТ: МУХАНОВА неоднократно обращалась ко мне с вопросами, касавшимися руководителей партии и правительства.

ВОПРОС: Чем интересовалась у Вас МУХАНОВА?

ОТВЕТ: Я не могу ручаться за полноту ответа. Вспоминаю такие разговоры с МУХАНОВОЙ.

МУХАНОВА спрашивала меня, где живет СТАЛИН, где находится его квартира в Кремле. Она говорила мне при этом: "Вы работаете у МОЛОТОВА - неужели Вы этого не знаете или не можете узнать".

МУХАНОВА спрашивала меня, не знаю ли я, где помещается Секретариат СТАЛИНА и его рабочий кабинет. В связи с тем, что во втором этаже здания правительства в 1933 году была отгорожена часть помещения, МУХАНОВА спрашивала меня верно ли, что это помещение занято для аппарата ЦК ВКП/б/ и там помещается кабинет СТАЛИНА.

МУХАНОВА спрашивала меня, нет ли у меня знакомых работающих в ЦК ВКП/б/.

Она интересовалась, не встречала ли я в Кремле СТАЛИНА. Когда я сказала, что СТАЛИНА в Кремле не встречала, она заметила: "все ходят по Кремлю, одного СТАЛИНА

254
187

никак не встретишь". Один раз МУХАНОВА настойчиво просила меня, что бы я показала ей квартиру МОЛОТОВА, когда я вместе с ней шла по Кремлю.

ВОПРОС: Когда, где и в какой обстановке происходили эти разговоры?

ОТВЕТ: Эти разговоры имели место одновременно за период работы МУХАНОВОЙ в библиотеке. Происходили они обычно на работе. Они велись или наедине или в присутствии РОЗЕНБЕРГ Н.А.

ВОПРОС: Что Вы еще можете показать о МУХАНОВОЙ?

ОТВЕТ: Должна добавить, что в ее поведении был ряд странностей.

ВОПРОС: В чем заключались эти "странности"?

ОТВЕТ: МУХАНОВОЙ долго не выдавали постоянного пропуска в Кремль. В связи с этим она нервничала в такой степени, что у нее были на работе нервные припадки.

МУХАНОВА часто, как она говорила, "гуляла по Кремлю" пока не были введены ограничения в хождении по Кремлю. Часто она после работы оставалась в Кремле, в частности в скверике перед зданием правительства. Вместе с ДАВЫДОВОЙ она посещала каток в Кремле.

МУХАНОВА постоянно пыталась нарушать правила пропуска в Кремль: пыталась пройти без пред"явления пропуска, пробовала пройти по чужому пропуску. Когда нам был запрещен проход через Троицкие ворота, она попыта-

лась все же пройти там, сказав мне, что у ворот дежурит ее знакомый, который ее пропустит.

В библиотеке она настойчиво добивалась того, чтобы ее пересадили к окну, из которого видны проход через Никольские ворота и подезд, в котором помещается квартира СТАЛИНА.

ВОПРОС: Удавалось ли МУХАНОВОЙ нарушать правила пропуска в Кремль?

ОТВЕТ: Мне такие случаи неизвестны.

ВОПРОС: Кто такой знакомый МУХАНОВОЙ из охраны, о котором она Вам говорила?

ОТВЕТ: Фамилию она мне не называла. Она сказала, что познакомилась с ним на катке.

ВОПРОС: Что говорила Вам еще МУХАНОВА о своих знакомствах среди работников охраны?

ОТВЕТ: МУХАНОВА говорила мне, что на катке она познакомилась с рядом работников комендатуры и курсантов школы ВЦИК, но фамилии мне не называла. Я видела, что с некоторыми из работников охраны она здоровалась. В связи с этим вспоминаю эпизод, который показывает, что МУХАНОВОЙ, повидимому, очень хотелось побывать в комендатуре: пропуски для сотрудников выдаются обычно работником комендатуры, который для этого специально приходит в помещение секретариата Президиума ЦИК. Неудавшиеся получить должны были по существовавшему тогда порядку,

сами обращаться в комендатуру. МУХАНОВА не получила пропуска у нас, несмотря на то, что она имела к этому все возможности, и заявила заведующей библиотекой СОКОЛОВОЙ, что ей нужно пойти в комендатуру. Когда я, вместе с СОКОЛОВОЙ, стала удивляться, как это она не смогла получить пропуск в секретариате, МУХАНОВА улучив момент, когда СОКОЛОВА отвлеклась, зло сказала мне: "молчите, не вмешивайтесь не в свое дело".

ВОПРОС: Чем Вы можете объяснить усиленный интерес МУХАНОВОЙ и РОЗЕНФЕЛЬД к руководителям партии и правительства и, в частности "странности" в поведении МУХАНОВОЙ?

ОТВЕТ: Я не знаю причин этого. Я не придавала этому значения.

ВОПРОС: Это не верно. Вы знали, что МУХАНОВА выведывает сведения о руководителях партии и правительства в преступных целях.

ОТВЕТ: Я этого не знала.

ВОПРОС: Как Вы могли не придавать значения поведению МУХАНОВОЙ, если Вам были известны ее контр-революционные убеждения?

ОТВЕТ: Мне были известны ее антисоветские убеждения, но я не знала, что она ведет контр-революционную деятельность.

164 + 40

ВОПРОС: Вы пытаетесь путать следствие. МУХАНОВА показывает, что она получила от Вас сведения, которые ей были необходимы для осуществления ее преступных замыслов. Вы не могли не понимать, что МУХАНОВА не проявляет праздное любопытство, а выведывает необходимые ей в контр-революционных целях сведения о руководителях партии и правительства.

ОТВЕТ: Чем интересовалась у меня МУХАНОВА я уже показала. Кроме того помню, что на вопрос МУХАНОВОЙ я подтвердила ей, что в изолированном помещении на 2-м этаже здания правительства находится аппарат ЦК ВКП/б/. Других сведений, которые я ей сообщала бы, я не помню. Повторяю, что беседуя с МУХАНОВОЙ, я не знала о ее причастности к контр-революционной деятельности.

ВОПРОС: Нам известно, что МУХАНОВА пыталась попасть на работу в личные библиотеки членов правительства. Что Вы можете показать об этом?

ОТВЕТ: МУХАНОВА ко мне с такими просьбами не обращалась. Я знаю, что она просила об этом ДАВИДОВУ, которая имела возможность устроить ее через МИНЕРВИНУ.

Кроме того, я знаю из бесед, которые были в моем присутствии, что РОЗЕНФЕЛЬД настойчиво пыталась устроить МУХАНОВУ через МИНЕРВИНУ на работу в библиотеку МОЛОТОВА. Наконец, РОЗЕНФЕЛЬД при мне говорила МУХАНОВОЙ: " подожди, Муха, пойдем работать в библиотеку к Сталину". При мне же РОЗЕНФЕЛЬД спрашивала ДАВИДОВУ,

165 191

нет ли работы в библиотеке СТАЛИНА и нет ли возможности там получить работу для нее и МУХАНОВОЙ.

ВОПРОС: Что ответила РОЗЕНФЕЛЬД ДАВИДОВА?

ОТВЕТ: Она сказала, что не знает есть ли сейчас работа в библиотеке СТАЛИНА.

ВОПРОС: Почему РОЗЕНФЕЛЬД обращалась к ДАВИДОВОЙ с просьбой об устройстве ее и МУХАНОВОЙ на работу в библиотеку тов. СТАЛИНА. У ДАВИДОВОЙ были соответствующие связи?

ОТВЕТ: Я этого не знаю.

ВОПРОС: Что Вам известно о связях МУХАНОВОЙ с иностранцами?

ОТВЕТ: Точно не знаю об этом ничего. Помню два разговора с МУХАНОВОЙ. Первый по поводу увольнения сотрудницы библиотеки ПЕЛИПЕНКО - за связь с иностранным представительством, МУХАНОВА сказала: "не сумела скрыть. Может быть я и имею такие связи, да никто об них не знает".

Второй - МУХАНОВА мне сказала мельком, что у нее "на мази" установление знакомства с иностранцами.

ВОПРОС: Поддерживали ли Вы связь с МУХАНОВОЙ после ее увольнения из Кремля?

ОТВЕТ: Я связи с МУХАНОВОЙ после увольнения ее из Кремля не поддерживала. Правда, она раза три звонила

мне по телефону, хотела зайти ко мне домой, говорила, что хочет встретиться, но я не поддержала этого разговора и МУХАНОВА у меня не была. МУХАНОВА и раньше, когда она работала в библиотеке, тоже выражала желание сойтись со мной поближе, но я, не зная о ее контр-революционной деятельности, все же ее сторонилась, так как несдержанность МУХАНОВОЙ в антисоветских высказываниях могла меня скомпрометировать на службе.

ВОПРОС: Ваши показания не соответствуют действительности. Вы знали о к.-р. убеждениях МУХАНОВОЙ, разделяли их и, несмотря на явную подозрительность ее поведения, осведомляли ее по вопросам охраны Кремля, членов правительства и т.п. Предлагаем дать правдивый ответ о характере Вашей связи с МУХАНОВОЙ?

ОТВЕТ: Да, я знала об антисоветских убеждениях МУХАНОВОЙ и солидаризировалась с ними, но о контр-революционной деятельности МУХАНОВОЙ не знала и сообщила ей лишь те сведения, о которых я показывала.

ВОПРОС: Бывала ли МУХАНОВА в Кремле после увольнения?

ОТВЕТ: Я помню, что она была в библиотеке один раз, вскоре после увольнения.

ВОПРОС: Есть ли у Вас знакомые среди работников аппарата ЦК ВКП/б/?

ОТВЕТ: Н е т.

ВОПРОС: Кто из работников в библиотеке имеет знакомых в аппарате ЦК?

ОТВЕТ: Знаю, что в ЦК / кажется, в сел.хоз.отделе/ работает бывший муж библиотекари КАПРОВОЙ Зинаиды Михайловны с которым она разошлась несколько лет тому назад.

ВОПРОС: Вы сообщили МУХАНОВОЙ ряд сведений не подлежащих оглашению, так как принимали участие в контр-революционной деятельности МУХАНОВОЙ, РОЗЕНФЕЛЬД и других, связанных с ними лиц. Признаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Я отрицаю свою осведомленность о контр-революционной деятельности МУХАНОВОЙ и РОЗЕНФЕЛЬД и об их преступных замыслах.

Признаю себя виновной в том, что зная об антисоветских убеждениях МУХАНОВОЙ и РОЗЕНФЕЛЬД, об их враждебном отношении к СТАЛИНУ и о их подозрительном интересе к руководителям партии и правительства, я не сообщила об этом органам власти.

ВОПРОС: Ваш ответ не искренен. И.А.РОЗЕНФЕЛЬД на допросе 23 февраля и 1 марта 1935 года показала, что Вы вместе с ней входили в антисоветскую группу сотрудниц правительственной библиотеки, участники которой систематически распространяли клевету в отношении руководителей партии и правительства.

ОТВЕТ: Признаю свою связь с РОЗЕНФЕЛЬД Н.А., ДАВН-
ДОВОЙ З.И. и КУХАНОВОЙ Е.С. вытекавшую из общности на-
ших антисоветских убеждений. Свое участие в распростра-
нении клеветы в отношении руководителей партии и прави-
тельства, признаю в пределах, о которых я показывала.

Записано верно, мною прочитано. -Н. ВУРАГО.

ЗАМ. НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА
Г.У.Г.Б. -/ЛИТНОВ/

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧ. 2 ОТД. СЛО ГУГБ: -/СИДОРОВ/

В Е Р Н О:

Иван Личков